

kù dls gronda sava sàtä, toä tis idou-
rás vallam misa un valls pusdzeivs ois-
skrieja.

Nù toä laika valls neikur vairs ar
divu kùpà nastroadà, biet tik poats is
savu rùku.

Эти сказания записаны г.г. Д. Озолиномъ и П. Блуномъ, говоромъ Яунь-Розен-
ской волости, Лифляндской губ.

его и воизился чорту въ тѣло. Чорть
еле убѣжалъ полуживымъ.

Съ тѣхъ поръ чорть никогда больше
не работалъ съ богомъ вмѣстѣ, а только
на свою руку.

Г. Виссендорфъ де Виссукокъ.

Народные игры въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Въ долгіе зимніе вечера единственнымъ развлечениемъ для здѣшней молодежи служатъ вечеринки, или, выражаясь по мѣстному, «бесѣды», куда все одиодеревѣцкие, а нѣрѣдко и изъ сосѣднихъ деревень, парни и дѣвицы собираются въ каждый вечеръ. Бесѣды ведутся дѣвицами по очереди: сегодня, напр., у Мары, завтра у Аины и т. д. Дѣвицы на такихъ бесѣдахъ прѣдугъ ленъ въ самопрялку, а парни занимаются ухаживаніемъ за ними.

Но какъ ни пріятно ворковать про любовь, однако твердить одно и тоже цѣлые вечера въ концѣ концовъ и наскучить, и вѣсть молодежь поэти пѣсни и устраиваетъ различного рода игры; съ нѣкоторыми изъ послѣднихъ мы и намѣрены познакомить здѣсь гг. ученыхъ этнографовъ и любителей этой науки. Игры эти собраны нами (далеко не въ полномъ количествѣ) въ Нижеслободской, Бибской, Митюковской и Троицко-Енальской волостяхъ Кадниковского уѣзда.

Начнемъ съ игръ зимніхъ, производящихся на бесѣдахъ, а затѣмъ перейдемъ къ лѣтнимъ и дѣтскимъ. Преобладающимъ интересомъ въ бесѣдныхъ играхъ служатъ поцѣлуи, если только вгра происходитъ совмѣстно парнями и дѣвицами, а не порознь. Это зіюю. Другое дѣло въ лѣтнее время: тогда есть гдѣ разойтись, попрыгать, поплѣсать, физической силой, ловкостью и проворствомъ похвалиться! Не удивительно, что въ то время поцѣлуинные игры отходить на второй планъ. И такъ начинаясь: игрою первою будетъ

1. Игра въ «оленя».

Садятся нѣсколько парней посреди избы на скамейку, а дѣвицы вокругъ ихъ ходятъ и поютъ слѣдующее:

Тепло ли тибѣ, олень? ¹⁾
Холодно ли тибѣ, олень?
Миѣ-ка въ літѣ-то тепло,
А зимою холодно...
Принакройте-тко,
Да приодиньте-тко!..
Со дѣвушши—платокъ,
Со молодушки выююкъ (вѣнокъ),
Со молодца кафтанъ,

Со старыя старушки
Косой воротокъ ²⁾—
Со малово ребѣночка—
Пелёночка,
Съ удалово молодца—
Красна шапочка,
Со красныя дѣвицы—
Платокъ съ головы...

¹⁾ Въ пѣсняхъ сохранимъ мѣстный выговоръ.

²⁾ Рубашка съ косымъ воротомъ.

Въ это время одна изъ дѣвицъ подходитъ къ которому нибудь парню и отдаетъ ему съ головы свой платокъ, а остальные дѣвицы опять запоютъ эту же пѣсню сначала и т. д., пока всѣхъ парней не «прикроютъ». Когда у каждого изъ парней окажется въ рукахъ по платку, тогда одинъ изъ нихъ—обыкновенно сидящій съ краю скамы—машетъ по полу платкомъ и поетъ:

Болочу я, волочу,
На кабакъ сволочу
И на винѣ пропью!..

Въ это время та дѣвица, чей платокъ волочить парень, подходитъ къ нему съ цѣлью выкупить платокъ; при этомъ поетъ:

Я не дамъ изволочить,	И на кабакъ енесу,
Я не дамъ изтолочить...	На винѣ пропью,
Я сама изволочу,	И повыскочу повыше
Я сама изтолочу,	Поцѣлую молодца! .

Дѣвица цѣлуетъ парня, и тотъ отдаетъ ей платокъ. Слѣдующая дѣвица продѣлываетъ тоже самое, и игра продолжается до тѣхъ поръ, пока у всѣхъ парней не будутъ выкуплены платки. Но бываетъ и такъ, шутки-ради, что парень, поцѣловавшись, вмѣсто того, чтобы немедленно отдать дѣвицѣ платокъ, отдаетъ его другому парню, наиболѣе знакомому дѣвицѣ, и тотъ тоже получаетъ «выкупъ» платка, заключающейся въ поцѣлуй.

2. Со вьюномъ.

Всѣ дѣвицы поютъ, а одна изъ нихъ ходить по полу съ платкомъ въ руки, изображающимъ выюнокъ—вѣнокъ, ребята же сидѣть въ противоположной сторонѣ отъ дѣвицъ. Ходящая по полу дѣвица должна положить выюнокъ одному изъ парней на плечо и поцѣловать его, когда кончится пѣсня. Пѣсня поется слѣдующая:

Ужъ я со выюномъ хожу (2-жды),
Съ золотымъ хожу;
Я не знаю куда выюнъ положить (2-жды),
Положу, положу
Положу я выюнъ на правое плечо (2-жды).

(Кладеть платокъ къ себѣ на правое плечо).

Я ко молодцу (2-жды),
Я ко молодцу иду, иду, иду,
Поцѣлую да и прочь уйду!

Пропѣвши это, дѣвица цѣлуетъ парня и передаетъ ему платокъ, съ которымъ начинать ходить по полу уже парень, сидящія же дѣвицы поютъ ему тоже самое, измѣненія липъ вмѣсто «ко молодцу иду», говорятъ: «ко дѣвицѣ иду». Парень тоже цѣлуетъ которую нибудь дѣвицу и передаетъ ей платокъ и т. д. Этой игрой занимаются до тѣхъ поръ, пока всѣ въ бесѣдѣ не перепѣлутъся.

3. Зинушка.

Дѣвѣ дѣвицы ходятъ по полу, а остальные въ бесѣдѣ поютъ имъ:

Ахъ, ты, зимушка зима,
Холодна оцень была!
Заевило, занесло
Всѣ дорожки и лужка
И крутые бережка...

Стели, стели постеленьку,
Стели пуховую,
Я ково изъ васъ люблю—
Тово поцѣлую!

Въ это время тѣ дѣвицы, что ходили по полу, цѣлуютъ излюбленныхъ ими парней и садятся на лавку, а парни въ свою очередь начинаятъ тоже ходить по полу, дѣвицы имъ поютъ:

Литили дѣвѣ птички,
Собой невелички...
Припѣвъ: Тамъ, тамъ лѣто,
Здѣсь—зима,
Чернобровая моя!..
Гдѣ они литили—
Всѣ люди глядили,
Опять припѣвъ тотъ же.

И сили на талинку,
На самую вершику...
Припѣвъ.
Взвились—удили...
Тамъ, тамъ лѣто,
Здѣсь—зима,
Чернобровая моя,
Я цѣлую тебя!..

Послѣ этого парни цѣлуютъ дѣвицъ.

4. Въ «наборъ».

На бесѣдѣ дѣвицы и парни устраиваютъ иногда слѣдующую игру, носящую название «наборъ». Одна изъ дѣвицъ обходить всѣхъ остальныхъ своихъ товарокъ и каждой шепчеть на ухо имя того парня, котораго по ея назначению та должна поцѣловать; но отъ послѣдняго сохраняется это въ тайнѣ. Парни по-очередно подходятъ то къ одной, то къ другой дѣвицѣ съ цѣллю поцѣловаться; но если парень подойдетъ не къ той, съ которой назначено ему поцѣловаться, то послѣдняя щелкнетъ въ задоши и парень отходитъ прочь «не солено хлебавши». Когда угадается—цѣлуются. Послѣ того парни и дѣвицы обмѣниваются ролями: парни загадываютъ, а дѣвицы таинъ же образомъ подчоидять къ нимъ...

5. Стуль.

Парень или дѣвица по-очередно садятся на стулъ — деревянный отрубокъ — среди избы, остальныя дѣвицы поютъ:

Я горю, горю, горю
На калиновомъ мосту;
Ахъ, кто меня любить,—
Тотъ и выкупить!..

Въ это время, если сидить дѣвица, то подходитъ парень и цѣлуетъ ее, а самъ садится на ея мѣсто, ему поется тоже самое. Подходить, конечно, большою частью тѣ, кто съ кѣмъ знакомъ или «слюбившись». Но бываетъ и такъ, что сидящая — нелюбимая никѣмъ дѣвица или не красива, и желающихъ выкупить ее изъ числа парней не оказывается, тогда горе ей! сидѣть, бѣдная, чуть не плакать отъ стыда, а подруги ея въ тихомолку посмѣиваются. Но, надо сказать правду, это очень рѣдко случается, такъ какъ подобное ненавиданіе считается неприличнымъ со стороны парней, а потому кто нибудь изъ нихъ подойдетъ и выкупить ее своимъ поцѣлуйемъ, хотя бы изъ чувства приличія только.

6. Груя.

Несколько девиц и парней становятся в ширингу по-парно я такъ, чтобы одна пара приходилась противъ другой, затѣмъ пары схватываются руками и дѣлаютъ оборотъ по взбѣ и опять становятся на свои мѣста. При этой игрѣ поютъ слѣдующую пѣсню:

Груя, Груя, Груя я,
Груя ягода моя!
Восновадилась Груяша
Часто по воду ходить,
По задворью воду лить
Да къ Олексію заходить,
Олексюшка будить:
Ужъ ты встань, душа Олѣша,
Олексій, встань, пробудись,
На меня не осердись...
Я дѣвочка не сѣѣсива
Люблю свѣта Олексія...
Я заплачу, зарыдаю,
Тажелехонъко вздохну,
Дружка Олешу вспомину.
Вспомину дружка милово
На чужой на сторонѣ,
На чужой дальниной сторонкѣ
Во Питерѣ иль Москвѣ?
Тамъ и дѣвушки дородни
Собою-то благородны:
Вдолъ по улочкѣ идутъ
Ровно (словно) павушки пльмутъ.
На павушкѣ иерышко
Ровно пять тысячъ дано,
Какъ другое-то иеро
Изъ Парижа везено
Да Груяшъ дарено.
По блому бархату,

Ужъ я этимъ-то первомъ
Напишу я грамотку
Отошлю я грамотку,
Въ Сибирь-городъ къ батюшиу,
Ко родимой матушкѣ...
Родимая моя мать!
Позволь дочерь гулять...
Гуляй, гуляй, дитятко,
Гуляй, доць хорошая,
Груяша пригожая!
Гуляй, доцюшка моя,
Пока волюшка своя,—
Не расплетена коса,
Не покрыта голова.
Какъ покроется головка—
Вся минуется гульба,
Вся минуется, рѣшится
И дѣвичья красота.
Расплетутъ русую косу—
Будеть воля не своя,
Не своя воля велика—
Чуже-дальна мужика.
Какъ чужой мужикъ дуракъ
Не отпустить погулять;
Хоть отпустить, — пригрозить,
Велить сосѣдамъ присмотрѣть...
При тебѣ гулять не стану,
А уйдешь, такъ не умѣшь... .

7. Ималкомъ.

Эта игра заключается въ томъ, что одному изъ участниковъ въ игрѣ завязываютъ глаза, а затѣмъ приводятъ его къ печному столбу и, ударяя въ спину, спрашиваютъ:

— Гдѣ стоишъ?

Ималко, т. е. тотъ человѣкъ, что съ завязанными глазами, долженъ отвѣтить: «У столба».

— Чево пьешь? спрашиваютъ игроки.

— Квасъ да ягоды! отвѣтить Ималко.

— Ну, такъ ищи нась два года! крикнуть игроки и разбѣгаются въ разныя стороны. Ималко обязанъ кого-либо схватить, поймать (потому и называется «ималко»), а пока этого не сдѣлаетъ, — всѣ дуютъ его по спинѣ кулаками, сами же ловко отвертываясь прячутся. Кто же попадеть въ руки ималку, тотъ самъ становится имъ, и ему также завязываютъ платкомъ глаза, а прежнаго освобождаютъ.

Что же касается того, кому впервые быть «ималкомъ», то дѣлается это такъ: одинъ изъ пожелавшихъ участвовать въ игрѣ запачкаетъ у себя палецъ печной сажей и, зажавши кулаки на-кѣпко, подходитъ къ другимъ съ предложеніемъ разжать одинъ изъ пальцевъ его рукъ. Кто изъ игроковъ разожметъ запачканный палецъ, тотъ и будетъ Ималко. Если же случится, что всѣ разжали по «бѣлому» пальцу, то ималкомъ становится самъ, предлагавшій.

Само-собою, разумѣется, зажимается столько пальцевъ, сколько человѣкъ участвуетъ въ игрѣ, и само запачканіе дѣлается секретно отъ прочихъ игроковъ.

Играютъ въ эту игру большою частью въ святки и днѣмъ, а не вечеромъ, преимущественно дѣти отъ 10 до 15 лѣтъ.

8. Лодыжки.

Въ заключеніе зимнихъ игрѣ приведемъ здѣсь еще одну, весьма старинную и едвали не въ однѣ Кадниковскѣй уѣздѣ сохранившуюся до сихъ поръ, это—игра въ лодыжки, т. е. въ косточки изъ овечьихъ ногъ. Игра весьма оригинальна, и мы поговоримъ о ней подробнѣ.

Играютъ въ нее большою частью въ Великій постъ (хотя играютъ и въ межговѣніе), когда поцѣлуйныи игры считаются непристойными. Играющіе сначала устанавливаютъ очередь, кому играть первому, кому второму и т. д., что достигается тѣмъ, что каждый игрокъ раскидываетъ по столу свой пай лодыжекъ и считаетъ: сколько штукъ изъ нихъ легло «быкомъ» и сколько «тeliцей»? (телкой), и по количеству быковъ и телицъ устанавливается очередь игры. Съ наибольшимъ числомъ быковъ начинаетъ играть первый, при этомъ дѣлается переводъ такой: двѣ телицы считаются за одного быка; прочія фигуры въ счетъ не принимаются.

Теперь необходимо сказать о фигурахъ косточекъ: которая косточка ляжетъ на столъ плашмя и ямкой по средниѣ ся къ верху, та называется «ямка», лежащая же—ямкой кънизу, а горбомъ къ верху—наз. «горбокъ», косточка, вставшая на столъ ребромъ и верхъ имѣть ровный, называется «быкъ», но также вставшая да имѣть на верху углубленіе, наз. «тeliца» или телка.

Установивши очередь, кому и послѣ кого играть, начинаютъ игру: игрокъ беретъ всѣ пай лодыжекъ въ руки и раскидываетъ по столу, а затѣмъ одну изъ лодыжекъ щелкнетъ пальцемъ, приоравливаясь такъ, чтобы та лодыжка отлетѣла и попала въ другую, таковую же и однородную лодыжку, т. е. если щелкнуть въ ямку или въ горбокъ, то требуется, чтобы эта ямка или горбокъ и попала тоже въ ямку или горбокъ, но и кромѣ того при испрѣмѣнномъ условіи не задѣть третьей. Удачно попавшій—что называется «убилъ»—беретъ со стола убитую лодыжку и продолжаетъ игру дальше до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ промаха или не задѣнетъ въ прочихъ. Въ послѣднемъ, томъ и другомъ, случаѣ игрокъ лишается права продолжать игру и передаѣтъ остальные, несыгранные лодыжки своему партнѣру, тому, конечно, кому принадлежитъ очередь игры, такъ какъ играютъ всѣго иѣсколько человѣкъ—5 и 6. Получившій лодыжки, раскидываетъ ихъ опять снова по столу и тоже «бѣтъ» до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ ошибки, лишающей его игры этой. Когда же всѣ лодыжки сыграны въ первую очередь, тогда начинаютъ «биъ» снова, но самая очередь игры не измѣняется: при этомъ; когда же всѣ уже сыграны, то у кого окажется ихъ болѣе того «убито», чѣмъ бы ему слѣдовало на свой пай, тотъ, значитъ, выигралъ, а у кого менѣе—проигралъ. Напр., играютъ А. и Б., лодыжекъ на кону у нихъ 40 штукъ, слѣдовательно, чтобы сыграть «ни въ чью», составить ровыгрышъ, требуется, чтобы А. убилъ 20 шт. и Б. такое-же количество, а когда окажется, что А. сыгралъ 30 шт., но Б. только 10, то послѣдній, значитъ, проигралъ порному 10 шт. и въ силу игры долженъ ихъ «выкупить» у А., который и отдастъ ему, но за плату—за каждую лодыжку дѣлается проигравшему щелчокъ по лбу пальцемъ правой руки. Въ этомъ и заключается

весь интерес игры. Расплатившись за проигрышъ своимъ лбомъ, опять начинаютъ вновь играть.

По окончаніи игры лодыжки возвращаются тому, у кого были взяты, и игроки, разукрасивши свои лбы шиншами и синяками, уходить во-свойсп, «вдоволь» нахочотавшиесь. Ссоры при этой игрѣ между участниками не замѣчается. Замѣчательно еще то, что этой игрою занимаются здѣсь не только парни, но также старики, женщины и дѣти, хотя въ послѣднее время замѣтно она стала выходить изъ употребленія.

9. О гарышъ.

Гдѣнибудь на лужку, дѣвицы и парни становятся въ двѣ ширины, одинъ противъ другаго и такъ, чтобы составились пары, лишь одной дѣвицѣ или парню не было бы такой пары и вотъ-то послѣдній и принимаетъ на себя роль огарыша. Огарышъ становится впереди и между ширины, а задняя пара отдѣляется, и требуется ей обогнать впереди стоящаго огарыша и схватиться руками, но огарышъ тоже бѣжитъ и старается быть впереди той пары и ловить. Если удастся кому нибудь изъ пары обогнать огарыша и схватиться затѣмъ рукою съ партнеромъ, такъ сказать, то они снова становятся въ ширины парою, только впереди ширины, а огарышъ по прежнему ловить слѣдующую затѣмъ пару, и-а-зади отдѣлившуюся. Когда же тому огарышу удастся схватить кого-либо изъ пары прежде, нежели тѣ схватятся руками, тогда онъ самъ становится въ ширины и составить пару именно съ тою или съ тѣмъ, кого схватилъ, а отдѣлившаяся или отдѣлившійся вслѣдствіе этого отъ пары принимаетъ на себя роль огарыша и т. д.

Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока не устанутъ бѣгать.

10. Грудки.

Дѣвицы и парни тоже и при этой игрѣ становятся гдѣнибудь на лужку или улпи; по-парно (въ грудки), образуя кругъ, затѣмъ одна изъ паръ раздѣляется: одинъ или одна перебѣгаѣтъ въ какую нибудь «грудку», а другой или другая должна ловить, именно заднюю изъ той грудки, гдѣ уже не два человѣка стоять, а три. А, какъ грудокъ бываетъ много и перебѣгаютъ изъ одной въ другую очень быстро, да къ тому еще ловящій-ая впередь не знаетъ, кто и въ какую грудку перескочить, то изловить лишняго отъ пары бываетъ трудно.

Изловившій-ая становится самъ въ какую нибудь грудку, а тотъ или та, кого онъ изловилъ, принимаетъ на себя обязанность ловца.

Въ этомъ только и заключается вся игра, а конецъ ея бываетъ тоже тогда, когда всѣ устанутъ или надѣйстъ всѣмъ.

11. Улица.

Каждый лѣтній праздникъ, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ¹⁾—чуть-ли не каждый воскресный день дѣвицы и парни провожаютъ игрою въ улицу. Игра эта состоить въ томъ, что всѣ дѣвицы и парни становятся въ рядъ и схватываются руками, образуя непрерывную цѣпь и такимъ «гуськомъ» отправляются по улицамъ деревни съ пѣніемъ въ честь «улицы» вѣсны, а наибоянія—съ припляской. Шествіе бываетъ своеобразное: двое нередкихъ въ цѣпи (которые изъ дѣвицъ побойчее и повыше ростомъ) поднимаютъ къ верху свои руки, не размыкая ихъ и останавливаются, въ это время задняя дѣвица въ цѣпи

¹⁾ Напр. въ дер. Хмелевской, Нижнелободской вол.

заходить впередь и проволакиваеть, такъ сказать, всѣхъ остальныхъ чрезъ такую арку, державшія, конечно, окажутся по-зади всѣхъ. Послѣ этого тѣ, что ушли впередь, дѣлаютъ тоже самое, т. е. такую же арку и тоже пропускаютъ всѣхъ и т. д. Когда такимъ манеромъ пройдутъ всю деревню, тогда уже и расходятся по домамъ.

При этомъ поютъ слѣдующую пѣсню:

Ужъ ты улица, улица, — 2-жды ¹⁾
Широкая наша улица!
Чѣмъ улица изукрашена? (разукрашена)
Изукрашена улица
Все гудкамъ все балалаечками,
Молодцамъ все молодицами,
Да душамъ красными дѣвицами...
Не величка птицѣка-пташечка
Много знала, много вѣдала,
Чисто поле, поле перепархивала,
Сине море, море передетывала.
Садилася птицѣка пташечка

Середи моря, моря на камушкѣ
Середи моря ва синенькомъ,
Она слушала, выслушивала
У соловушки звонкой голосокъ,
У красной дѣвушки — пѣсеньки;
Хорошо дѣвушка пѣсеньки поеть,
Съ молодцамъ все забавляется...
«Ужъ вы женитесь — спокается,
Съ молодымъ женамъ на малятесь!...
— Старики жили — не каялись,
Съ молодымъ женамъ не малялись...

12. Шаромъ.

Эта игра была уже описана гг. Рѣпниковыми и Петровыми въ 1-мъ вып. «Живой Старинѣ» 1890 г., поэтому мы скажемъ здѣсь о ней лишь нѣсколько словъ и именно по поводу того, въ чёмъ состоить разница между описанной г. Рѣпниковыми и практикуемой здѣсь, въ Троицкѣ и другихъ мѣстахъ Кадниковскаго уѣзда.

Мѣсто и здѣсь для игры выбирается ровное, но слегка на землю не жердь, а доску ребромъ, которая и носить изваниѣ «шаровки». Отъ этой шаровки въ 2-хъ саженяхъ дѣляется тоже ямка, называемая «солью», куда и кладется шаръ; чрезъ этотъ шаръ кувыркаютъ палки, называемыя «лопты».

Приступаютъ же къ игрѣ такъ: кувыркнувши всѣ участники въ игрѣ свои лопты — у каждого по одной, — осматриваютъ ихъ и по тому, чья лопта будетъ ближе другихъ лежать отъ соли, того и опредѣляютъ «гонять». Но прежде, чѣмъ приступить къ гоньбѣ, даютъ ему еще возможность отыграться: если онъ, взявши шаръ изъ соли и не сходя съ мѣста, попадаетъ этимъ шаромъ въ чью пожадаетъ лопту съ одного раза, то, значитъ, отыгрался и гонять надо того, въ чью лопту попалъ шаръ; но и послѣднему тоже представляется это право, и онъ можетъ отыграться; такимъ образомъ гоняютъ всегда того, кто первый промахнется.. Кромѣ того о началѣ игры здѣсь есть еще особенность: тотъ, кто при кувырканіи своей лопты нечаянно выбѣгъетъ шаръ изъ соли, — долженъ быть гоняемъ безъ права отыгрыша. — Гоняемый также долженъ попасть, какъ сказано у гг. Рѣпникова и Петрова, въ шаровку, взявши шаръ съ того мѣста, куда его сбили; стоящіе же у шаровки задерживаютъ шаръ лоптами и сбиваютъ его даѣте, къ гоняющему...

Игра эта опасна и, надо сказать, нерѣдко случается, что игроки уходять домой съ шиншками на лбу или хромые, такъ какъ гоняемый бросаетъ шаръ со всѣю силою, дабы скорѣе попасть въ шаровку и не успѣли-бъ его задержать, а потому отъ лопты впереди стоящаго у шаровки, шаръ нерѣдко отлетаетъ не назадъ, какъ-бы слѣдовало, а вскользь и попадаетъ въ кого-либо, изъ рядомъ стоящихъ.

Занимаются этой игрою большою частью взрослые парни, мальчишки же предпочитаютъ игру «чиркомъ», но эта по-стѣдная тоже описана гг. Рѣпниковыми и Петровыми подъ назв. «чиркомъ» и, какъ никакой разницы между этими играми мы не нашли, то и не будемъ говорить о ней.

¹⁾ Каждый куплетъ повторяется дважды.

13. Городки.

Выбирается место тоже ровное, и делаются два города, т. е. очерченные на земле квадраты въ одну сажень, на разстояніи одинъ отъ другаго въ шагахъ 15—20-ти. На переднюю черту каждого города накладывается лежня 10—20 шт. городковъ (деревянныхъ столбиковъ, 4—5 вершковъ длины, 1 вер. толщины), вотъ такъ:

Послѣ этого играющіе раздѣляются на двѣ партіи и каждая изъ нихъ выбираетъ себѣ «матку» (старшаго), остальные игроки наз. «дѣтки». Матки устанавливаютъ очередь, кому начать игру первой, для этого одна изъ вихъ береть лопту—палку—и, выбрасывая ее къ верху, говорить другой: «тыка или ляпка?», та отвѣтаетъ то или другое (если палка ткнется концомъ въ землю—наз. «тыка», а ляжетъ плашмя—«ляна»); если угадасть, то играть первая, не угадасть,—то играть первою та, что выбрасывала лопту.

Матка бросаетъ лопты свои (на каждого игрока полагается 2 лопты) первая, а затѣмъ уже ея дѣтки. Требуется вѣтъ городки, лежащіе въ противномъ городѣ, не только выбрать изъ него, но даже за послѣднюю черту города; не вылетѣвшій городокъ изъ-за послѣдней черты хотя бы и находился виѣ города считается не выбитымъ и называется «гостья», которую тоже требуется выбрать дальше, за черту. Лопты бросаются, стоя у города своего, не подходя вѣтъ противному ближе. Побросавъ вѣтъ свои лопты, отправляются осматривать противный городъ и узнать, какой вредъ они причинили ему. По осмотрѣ, выбитые выбрасываются далѣе, чтобы не закатились вновь вѣтъ городъ, лежащіе—«лѣжки»—считаются, точно также и гостья; но та гостья, которая отскочила ближе передней черты противнаго города, снова «перекатывается», и вотъ какимъ образомъ: матка береть ее къ себѣ на грудь и, покидая, смотрѣть, куда скатится этотъ городокъ, на какое мѣсто упадеть онъ, потому и будетъ называться: лежкой, гостьей или попомъ. Попомъ называется тотъ городокъ, который послѣ битвы окажется лежащимъ на послѣдней чертѣ или на боковыхъ, но и въ какомъ случаѣ не па первой—тѣ «лѣжки»—и такой городокъ, вѣтъ отличіе отъ другихъ, ставится на черту вертикально.

Послѣ этого начнетъ выбивать противная сторона ихъ городъ, и вотъ которая партія скорѣе выбьетъ, та и будетъ побѣдительницею, но при этомъ соблюдаются слѣдующее: при послѣднемъ, такъ сказать, сраженіи выпущенный вѣтъ побѣжденный городъ орудія (лопты) поступаютъ побѣжденными съ правомъ числомъ этихъ лоптъ отыграться, выбить городъ побѣдителей и, когда это случится,—игра считается не въ чью, розыгрышъ. Побѣдители—если не послѣдовало розыгрыша—садятся на спины побѣженныхъ и тѣ обязаны донести ихъ на себѣ до ихъ города и кромѣ того—собрать и поставить снова городки на оба города. Вѣтъ этомъ и весь интересъ игры. Послѣ того начинаютъ играть снова, но въ данномъ случаѣ право начать игру первымъ принадлежитъ безъ очереди побѣдителямъ, только ради ровности игры и ради большей справедливости городами мѣняются.

Играютъ въ эту игру не только взрослые парни, но и довольно пожилые крестьяне; конечно, во время праздниковъ, «на веселѣ»...

14. Игры въ яйца.

Въ послѣдній день межговѣнья (въ заговѣнья) предъ Петровымъ постомъ принято здѣсь играть въ яйца, которая обыкновенно къ этому дню раскрашиваются въ красно-желтый цветъ. Раскрашиваніе яицъ дѣлается такимъ способомъ: кладутъ въ горшокъ

Съ водою потребное количество яицъ и луковыхъ корокъ и випятить нѣсколько времени, послѣ чего яица выныпаются уже окрасившіеся и сварившіеся въ тоже время.

Играютъ въ лица слѣдующими способами: а) катаніемъ по лугу, б) хожденіемъ съ закрытыми глазами, в) отгадываніемъ, г) битьемъ яйца объ яйцо и д) «подъ шапку». Рассмотримъ эти игры по порядку.

а) Катаніе по лугу.

Выбирается гдѣ-нибудь на лугу ровное мѣсто, и двое начинаютъ играть: одинъ кладетъ свое яйцо на землю на условленное разстояніе отъ своего партнера, и тотъ, не сходя съ мѣста, бросаетъ свое яйцо, приправливая такъ, чтобы оно катилось и остановилось возлѣ того яйца, и если яйца эти будутъ лежать на такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, что катившій можетъ вытянуть своею пядью, т. е. четвертью, то оба яйца поступаютъ въ пользу его; а если они будутъ на болѣе дальнемъ разстояніи, то выигрываетъ въ этомъ случаѣ выставившій яйцо.

б) Хожденіе съ закрытыми глазами.

Кладется также гдѣ-нибудь на лугу однимъ игрокомъ, на извѣстное разстояніе отъ своего партнера (приблизительно около 10 саж.) яйцо, и тотъ, его партнеръ, закрывши глаза своимъ картузомъ, отправляется наугадъ къ выставленному яйцу и тоже наугадъ останавливается. Если окажется, что онъ подошелъ на такое разстояніе, что не сходя, далѣе, по открытію глазъ, съ мѣста, можетъ взять рукою выставленное яйцо, то значить оно его, выиграль; въ противномъ случаѣ обязанъ отдать свое выставлявшему.

в) «Угадываніе» или отгадываніе.

Двое складываются по яйцу, и одинъ изъ нихъ зажимаетъ эти яйца въ рукахъ и спрашиваетъ другаго, держа руки за спицою: «Въ которой руки твои?» Если тотъ отгадаетъ, то получаетъ оба яйца себѣ, а въ противномъ случаѣ конечно лишается ихъ. Для того же, чтобы отгадать, прибегаютъ при этомъ къ слѣдующему способу: игрокъ беретъ небольшую палочку и захватываетъ ее съ одного конца двумя пальцами, напр., сначала правой руки и говорить: «въ этой мое», а затѣмъ лѣвой рукой береть повыше и тоже говорить: «въ этой мое», и вотъ когда уже вся палка измѣрена до верхнаго конца и взяться болѣе не за что, то на какую руку въ послѣдній разъ надеть это магическое «въ этой мое», въ той руѣ его партнера и должно быть отгадываемое яйцо.

г) Битье яйца объ яйцо.

Эта игра очень простая: бьется яйцо объ яйцо и которое устояло—владѣлецъ того яйца и выиграль, за что и получаетъ разбитое себѣ въ награду. Но при этой игрѣ бываетъ «плутовство», заключающееся въ томъ, что нѣкоторые игроки заранѣе приготовляютъ для этой цѣли по одному яйцу, неразбивающемся. Дѣлается это такъ: прокалывается у сырого яйца шиломъ дырка и выцѣживается оттуда весь бѣлокъ, а взамѣнъ его впускается въ яйцо горячая сѣра до полноты. Такое яйцо очень стойко, трудно разбиваемо; но за такими плутовствомъ зорко смотрятъ игроки и въ случаѣ обнаруженія — дѣло доходить до драки.

д) Подъ шапку.

Сложатся нѣсколько человѣкъ—обыкновенно 10—15—по одному яйцу и отдать ихъ вмѣстѣ со своими картузами кому-либо изъ пестороннихъ, прося раскладать эти яйца подъ картузы. Тотъ уходитъ отъ игроковъ прочь, раскладываетъ яйца по своему произволу: въ который картузъ положить 2—3 шт., а въ иной и 5-ть, остальные же оставлять порожними; послѣ того картузы раскладываетъ на землѣ кружкомъ, закрывая яйца.

Каждый игрокъ имѣть право открыть одинъ изъ картузовъ и взять тамъ всѣ яйца, сколько окажется положеннымъ или—ничего; но прежде чѣмъ открывать, устанавливаютъ еще очередь кому первому, кому второму и т. д. сдѣлать это. Очередь устанавливается посредствомъ длинной палки, за которую каждый игрокъ захватывается одной рукой, и чья рука окажется послѣднею къ верху, тогъ первымъ и долженъ взять одинъ картузъ, а затѣмъ вторымъ будетъ—вторая рука сверху и т. д. Разобравши картузы и яйца, опять начинаютъ эту игру снова, и нерѣдко находятся такие, какъ ихъ здѣсь называютъ, «счастливцы», что за одинъ день выигрываютъ такимъ способомъ до 100 шт. яицъ и болѣе. Всѣ выигранные яйца поѣдаются въ тотъ же день частью самими игроками, частью ихъ семейными, такъ какъ въ цѣсть быть ихъ не полагается не только взрослымъ, но даже и дѣтямъ, что соблюдается весьма строго здѣсь.

Играютъ въ яйца большою частью взрослые парни и пожилые крестьяне, дѣти же только играютъ ими на лужку, боясь даже и разбить, не только проиграть кому-либо.

Что же касается дѣтскихъ игръ, то ихъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ безчисленное множество, въ особенности происходящихъ въ лѣтнее время, но мы приведемъ здѣсь хотя нѣсколько, наимъ лично пѣвѣстныхъ, лично испытанныхъ когда-то, въ дѣствѣ.

Начнемъ, по прежнему, съ игръ зимнихъ, въ которыхъ попадается много и не цензурныхъ словъ (дѣти цензуры не вѣдаются), которыхъ мы здѣсь обозначимъ лишь точками.

Итакъ, начинаемъ: въ числѣ зимнихъ игръ первое мѣсто занимаетъ у дѣтей-дѣвочекъ—

15. Мокруша.

Одна изъ дѣвочекъ въ бесѣдѣ (они, въ подражаніе большими, тоже по вечерамъ собираются на свои бесѣды, только придутъ по ленѣ, а какую-нибудь дрянную кудель) встаетъ съ лавки и проситъ у всѣхъ остальныхъ кудели на «мокрушу», и ей подаютъ. Просьбу свою она выражаетъ такъ:

Сава, Сава, Савичу!
Дай кудели на свичу,
На мараковичу ¹⁾!
Кто дастъ—
Тому спасъ,
Кто не дастъ—
Тому чирѣ въ глазъ!..

Насыпавши такимъ образомъ достаточное количество кудели, дѣвочка беретъ луцину и обматываетъ вокругъ ея эту кудель въ видѣ факела; затѣмъ беретъ съ водою чашку или блюдо и съ этимъ обходить всю бесѣду, спрашивая каждого отдельно: «Максимъ по углу лезъ?», ей должны отвѣтить «лезъ», «. . . . . трястъ?»—«трясь», отвѣчаятъ; но дѣвочка съ мокрушей не унимается, спрашиваетъ еще: «натряхивалъ?»—«натряхивалъ», должны отвѣтить. Если вопрошаемая-ый отвѣтить безъ смѣха и не улыбнется, то дѣвочка съ мокрушей должна идти прочь къ слѣдующимъ, а если захочетъ или хотя улыбнется, то немедленно получаетъ за это ударъ мокрушей по лицу, которую дѣвочка предварительно еще смочить въ водѣ, почему и названо это «мокрушей». Но такъ какъ вопросы ставятся именно съ тою цѣлью, чтобы вызвать смѣхъ у вопрошаемаго, и при томъ вся бесѣда помираетъ со смѣху, то, понятно, ни кого во всей ихъ бесѣдѣ не окажется, чтобы отвѣтить, по разсмѣясь, и мокруша никого не минетъ—всѣ перепачкаются; и самую дѣвочку съ такой мокрушей въ концѣ концовъ перепачкаютъ.

¹⁾ Мараковица—отъ глагола «марать»; вообще пачкать что-либо.

16. Походка.

На такихъ бесѣдахъ поются еще пѣсни-припѣвки, имѣющія тоже своею цѣлію вызвать смѣхъ у присутствующихъ. Напр.

Лѣталъ, лѣталъ воробей,	Какъ и Марья ходить?
Лѣталъ, лѣталъ молодой	Ивановна гуляетъ?
Вокругъ синя-моря (2-жды).	Она эдакъ, вотъ эдакъ,
Скажи, скажи, воробей,	Вотъ еще вотъ эдакъ!
Скажи, скажи, молодой,	

При послѣднихъ словахъ та дѣвица, къ которой относятся эта припѣвка, т. е. Марья Ивановна должна встать съ лавки и пройтись по полу, показать свою походку. Когда это сдѣлано,—припѣвку заключаютъ такъ:

Баско ¹⁾ ходить выступаетъ }
Басть ²⁾—розсыпаетъ! } 2-жды.

Но если Марья Ивановна поупрямится, не пожелаетъ показать свою походку при хохотѣ присутствующихъ, то припѣвку заключаютъ слѣдующей руганью:

Какъ корова нездорова:	На зубахъ г.. но...
По двору ходить,	Сорокъ амбаровъ
Жидко с... тъ,	Сухихъ таракановъ;
Телятки негладки	Сорокъ кадушекъ
И ножки подъ грядки!	Соленыхъ лягушекъ...
На глазу бѣльмо,	

Такъ или иначе покончивши съ Марьей Ивановной, начнутъ пѣть эту же припѣвку къ слѣдующей, а иногда и къ парни, если опъ присутствуетъ на нихъ бесѣда. Заканчиваютъ припѣвку всему миру, говоря такъ:

«Какъ и міръ отъ ходить?
Васъяновичъ гуляетъ»?

Послѣ этого всѣ сойдутъ съ мѣстъ и повернутся, а не рѣдко и спляснутъ, не примину заключить:

Баско ходить—выступаетъ,
Басть—розсыпаетъ!..

17. Припѣвки на «спасибо».

Въ заключеніе зимнихъ пѣсенокъ - игрушекъ у дѣтей приведемъ еще одну, а именно: припѣвку на спасибо. Чтобы заслужить спасибо отъ своихъ товарокъ, дѣченки-пѣсеницы поютъ слѣдующее:

¹⁾ Баско—красиво.

²⁾ Басть—говорить.

Изъ пути-путейки
Всѣ дѣвочки биленьки,
Всѣ румянецки,—
Одна Полинарія:
Та неуимаха,
Та неутираха...
Съ-зади ходить вупчикъ

Олексіюшко ¹⁾ голубчикъ.
«Подинарьушка! умойся,
Голубушка, утрнися..
Тибѣ побилия,—
Миѣ помиляя...
Сказывай спасибо,
Не то—наплевать?

Если Полинарія скажеть спасибо, то и ладно, пригѣваютъ затѣмъ къ следую-
щей, но если заупримится или того хуже—скажеть «наплевать», тогда пригѣвка опять
кончается руганью:

Вышла на улицу
Въ синемъ дубякѣ ²⁾,
Витерь подуть—
На ельцу посадить,
..... варомъ залесить...

18. Слободой.

Весной, лишь только оттастъ земля, тотчасъ же ребятишки высыплють изъ «за-
валинки» и лужка и начинаютъ устраивать разнаго рода игры, изъ которыхъ наи-
болѣе любимою для нихъ является игра «слободой». Эта игра—игра въ мячъ, но по-
чему она носитъ здѣсь название «слободой»—рѣшить трудно, быть можетъ потому,
что въ нее играютъ всегда на окраинахъ села или деревни, никогда—въ самонъ селѣ
или деревнѣ, а таковыя окраины зачастую называются по-местному «слободой»,
какъ, впрочемъ, и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ...

Игра начинается съ установления очереди, кого впервые «гонять», для этого бе-
рутъ длинную палку и съ одного—нижнаго—конца ухватываются за нее каждый-ая
одиню рукою и когда всю палку смиграютъ, такъ сказать, рукою до самаго верхнаго
конца (палка выбирается по возможности длиннай), то чья рука окажется третьей
сверху, того и гонять, но опять таки прежде, чѣмъ начать гонять, даютъ еще воз-
можность тому или той отыграться. Если онь или она, заложивши одну рукою эту
палку къ себѣ за спину и подвыбросивъ ее тамъ вверхъ, успѣть затѣмъ повернуться
и тою же рукою схватить ее налету, то, значитъ, отыгралася-лась и гонять начнутъ
того, чья рука была первая съ верхнаго конца палки. После этого гоняемый-ая отхо-
дить на 2-й буй. Буй—чертга или граница, такъ сказать, на землѣ, дальше которой
нельзя бѣжать, какъ и ближе,—гонителемъ.

Бывать бываетъ два: съ одного бѣть мячикъ—который щется изъ какой ни-
будь тряпки,—а на другомъ гоняемый-ая хватаетъ его. Бѣть мячикъ поочередно:
одинъ или одна выкидываетъ мячикъ вверхъ, а другой-ая бѣть его на лету своей
долгой (палкой); ебившій-ая долженъ сейчасъ же вслѣдъ за мячомъ бѣжать на 2-ой
буй и прибѣжать обратно; а въ это время гоняемый-ая хватаетъ мячъ и долженъ по-
настѣ имъ въ бѣгущаго и, если попадеть, то гонять будуть уже того, въ кого по-
наль-а, а гоняемый-ая переходить на сторону гонителей.

Впрочемъ, допускается нѣкоторое отступленіе отъ правила бѣжать сейчасъ же
вслѣдъ за мячомъ на 2-ой буй; это, если сбившій не можетъ успѣть сбѣгать до 2-го
буя прежде, чѣмъ гоняемый схватить мячъ, именно потому, что гоняемый ловко схва-
тилъ его на лету или мячъ такъ близко отлетѣлъ, то въ этомъ случаѣ сбившему до-
пускается не бѣгать, а ждать болѣе удобнаго случая, когда кто-либо другой изъ ар-
тели собѣть его далеко, тогда вмѣстѣ съ нимъ бѣжитъ и этотъ. Такихъ мальчишечъ,

¹⁾ Имя пригѣваютъ всегда того, съ кѣмъ пригѣваемая наиболѣе близка.

²⁾ Сарафагъ—домашнаго мягкаго пель толстаго холста, окрашенаго синей краской.

близко сбившихъ въ свою очередь мячикъ, накапляется иногда 3—4 чл., и всѣ они при удобномъ случаѣ бѣжатъ разомъ, что на ихъ языкѣ значить: «сѣять за чужою кашей».

Играютъ въ эту игру дѣти отъ 8 до 12 л., наименьшия же сидятъ въ это время гдѣ нибудь по близости у амбара, бани и т. п., но обязательно на солнце-пекѣ, и поютъ пѣсенку:

Солнышко!
Колоколнышко!
Прикатись ко мнѣ
На проталинку,
На приваленку...
Дѣти-то плачутъ,

Сыро колупають,
Намъ-то не давають,
Собакамъ-то бросають,
Собакамъ то по ложкѣ,
А намъ-то по крошкѣ...

19. N.

Нижеслѣдующая тоже дѣтская игра, не носящая никакого опредѣленнаго на-
звания, поэтому мы и поставили только N. Играютъ въ эту игру дѣти самого малаго
возраста—отъ 7 до 10 л.

Сначала всѣ ребятишки становятся гдѣ нибудь на лужку въ кружокъ, одинъ изъ нихъ входитъ въ кругъ и, ударяя легонько каждого по груди, припѣваетъ своего рода пѣсенки, и вотъ на кого послѣднее слово пѣсенки падеть, тотъ и долженъ выйти изъ круга вонъ. Такъ повторяется до тѣхъ поръ, пока всѣ не выйдутъ, останется одинъ, который и обязанъ передоловить всѣхъ, не кого онъ поймаетъ, тотъ ему долженъ помочь въ ловлѣ прочихъ. Когда уже всѣ окажутся передоловленными, тогда снова становятся въ кружокъ и снова продолжаютъ тоже самое.

Пѣсенокъ для этой игры много у дѣтей, вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1.

Шевищики, Родинцы.
Другищики, Сбоманъ,
На коломѣтъ, Ломантъ,
На ѳломѣтъ. Подъ-крестъ
Шивки, Звонъ
Русалки, Выходи вонъ!
Одриинцы,

2.

Теря, Иво,
Меря, Дубо,
Шуго, Крестъ,
Луго, Маргосъ
Пято, Къ намъ
Сото, На погость...

3.

Яблочко катится
Во-кругъ огорода,
Кто ево схватить—
Тотъ и воевода—
Царскій сынъ!

20. Во-кругахъ.

Сначала дѣти очерчиваютъ на землѣ довольно большой кругъ и затѣмъ избираютъ себѣ по «маткѣ». Матки бросаютъ жребій, кому играть первой, для этого берутъ щенку, и на одну сторону которой плюнутъ, а другую оставляютъ сухою; затѣмъ одна матка эту щенку выбрасываетъ вверхъ и спрашиваетъ другую: «суха-ли моря?». Если та, другая отгадаетъ сказавши, напр., «моря» и щенка упадетъ на землю мокрой стороной вверхъ, то значить ей и играть первую и пользоваться тѣми преимуществами въ игрѣ, какія связаны съ этимъ, а не отгадаетъ, то само-собою право это принадлежитъ уже другой, выкинувшей щенку.

Игра эта состоит в томъ, что одна сторона выбывает мячъ другую и таъ: въ кого попадеть мячъ, тотъ лишается права уже играть далъе, выходить воинъ. Проимущество первой—отгадавшей напр.,—половины состоять въ томъ, что они могутъ подходить съ мячомъ къ самому кругу, будучи свободными, бросить въ кого-либо изъ круговыхъ — прогадавшихъ — мячикъ и убѣжать возможно дальше, безъ ограничения разстоянія, тогда какъ круговые не имѣютъ права выйти за черту круга.

Выбившая половина считается побѣдителями, но никакими преимуществами не пользуется при послѣдующей игрѣ.

21. Фуринъ.

Играющіе избираютъ фурина, которымъ бываетъ какой нибудь условный предметъ: бочка, кадушка, чурбакъ и т. п., послѣ того какимъ нибудь способомъ изъ вышеписанныхъ устанавливаются очередь, кому спрятываться и кому искать. Доставшимся спрятываться—разбѣгаются въ разныя стороны и прятаются, а другая сторона ищетъ ихъ и кого найдутъ, то крикнутъ «фуринъ!» и затѣмъ быстро бѣгутъ къ условному фурину, гдѣ, прибѣжавъ, плюнуть въ него, крикнувъ опять: «фуринъ, фу!» это значитъ, что тотъ, кого увидѣли, считается найденнымъ и долженъ быть исключенъ изъ игры. Но если нападшій-ая не успѣеть добѣжать до фурину и сказать, плюнувши, эти магіческія слова «фуринъ, фу», а спрятавшійся догонить ее или его, то нападшій-ая обязанъ-а съ того мѣста, гдѣ его догнали донести спрятавшагося на своихъ плечахъ до условнаго фурину. Въ этомъ и интересъ игры. Дѣхавъ на плечахъ искашаго до фурина, спрятавшагося опять снова убѣгаеть, чтобы вновь спрятаться, такъ какъ онъ въ даниомъ случаѣ не считается найденнымъ.

Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ не будутъ найдены и офорены.

22. Ухоронкоинъ.

При этой игрѣ тоже спрятываются мячикъ и гдѣ попало, но только ищетъ ихъ одинъ, кому досталось по жребію. Нападшій-ая обязанъ «очурать» кого найти, а для этого долженъ прибѣжать къ условному мѣstu и, колонувши палкой, сказать: «Стенка, чурь!» Послѣ того Стенка исключается изъ игры. Палка, которой колотить о что-либо, не уносится съ условнаго мѣста, а потому если искатель прозѣваетъ и тотъ-же Стенка прибѣжить раньше его и колонетъ палкой, то ищущій подставляетъ свою спину, по которой Стенка и колотить его, приговаривая: «кыкъ, кыкъ, старый еретикъ!» и затѣмъ бросаетъ палку какъ можно далъе, дабы, пока тотъ ищетъ ее, успѣть ему спрятаться снова. Когда всѣ найдены—начинаютъ игру снова.

23. Ярки.

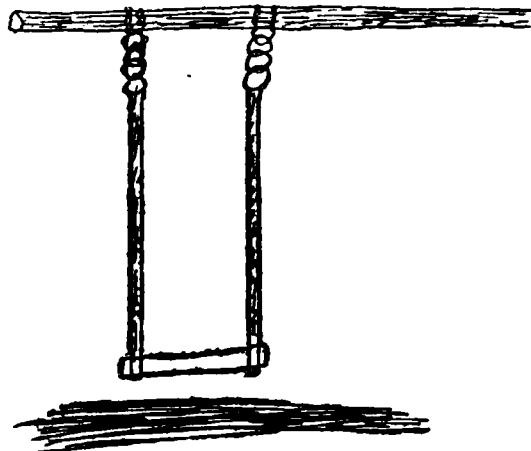
Дѣлается на землѣ столько ямокъ—ярокъ—сколько дѣтей участвуетъ въ игрѣ, затѣмъ одинъ изъ игроковъ катить по яркамъ мячикъ, и вотъ въ чьей яркѣ остановится мячикъ, на томъ и считается ярка, и всѣ быстро разбѣгаются; но этотъ съ того мѣста долженъ мячомъ попасть въ кого-либо другаго и, когда попадеть, то ярка со счету скидывается; тотъ, въ кого попали мячомъ, въ свою очередь тоже становится на свою ярку и тоже попадаетъ въ кого-либо, кто ближе подвернется; если не попадь, то за нимъ считается дѣвъ ярки, а если попадь, то за третиймъ лицомъ уже считаются три ярки и т. д. Когда же за кѣмъ-нибудь накопится столько ярокъ, сколько ихъ вырыто на землѣ, тогда игра кончается «наяриваніемъ» проигравшаго. Проигравшій садится на свою ярку, и каждый игрокъ подходитъ къ нему и мячикомъ колотить въ спину, приговаривая: «ярка, не ярка, крестъ, не крестъ, чтобы черть не унесъ!»

Играютъ дѣти еще въ «овечки» и «волки», но такъ какъ эти игры, по на-

шой справкѣ оказались описанными другими исследователями народной жизни, то мы и не будемъ приводить ихъ здѣсь, но этимъ мы не закончимъ нашу статью, а скажемъ еще нѣсколько словъ объ игрѣ на качулѣ (качель), что имѣть мѣсто на пасхальной недѣлѣ, каковою игрой и закончимъ нашу статьку.

24. Качуля.

Еще за нѣсколько дней до наступленія св. Пасхи дѣти неотступно начинаютъ приставать къ своимъ «батькамъ» съ такою просьбою: «батюшко, сходи въ лѣсъ, сдѣлай качулю!», и отцы семейства волей-неволей, чтобы отвязаться отъ назойливости дѣтей, отправляются въ лѣсъ и вырубаютъ тамъ дѣвъ березовыхъ жерди (длиною $1\frac{1}{2}$ саж., толщиною въ $1-1\frac{1}{2}$ вершка), нѣсколько березовыхъ или черемховыхъ вицъ, приходятъ домой и устраиваютъ качулю. Устройство качули (качель) не сложное: жерди очищаются отъ коры и сучьевъ, дабы ребятишки не оцарапали своихъ рукъ; на концахъ жерди прикрепляютъ доску, разставляя жерди на такомъ разстояніи, чтобы ребенку можно было сидѣть и держаться за жерди, приблизительно на 1 арш., а доска бываетъ шириной стъ $\frac{1}{4}$ арш. Скрепивши эти жерди въ компактъ доскою подъ сидѣніе, «батько» имеетъ вицы и дѣлаетъ изъ нихъ кольца, связывая ихъ одно съ другимъ въ видѣ цѣни, когда кольца или эти, такъ сказать, цѣни (ихъ дѣвъ бываетъ) готовы, то привязываетъ ихъ одинъ концомъ къ жерди, а другимъ къ какону нибудь брусу или бревну на «повитѣ» (на сарѣ), и—качуля готова! Вотъ такъ:

При наступленіи дней св. Пасхи ребятишки цѣлыми артелями начинаютъ качаться то у одного, то у другого на качуляхъ. Относительно того, кому качаться изъ артели, собирается слѣдующее: первая очередь принадлежитъ хозяину качули, а затѣмъ уже кто схватить «комомулю» пукъ связанный соломы или сѣна, вотъ такой: Ожонуля бросается въ ноги качающеися, и тотъ ее пинаетъ и, конечно, старается пнуть туда, где менѣе стоять ребятишкамъ, дабы тѣ не схватили и тѣмъ не лишили его права качаться; однако, рако-ли поздно смыбется, и ожонуля попадетъ кому-либо въ руки (требуется непремѣнно схватить на лету), и тогда качающеися уступаетъ свое мѣсто «ловкачу», которому тоже бросаютъ ожонулю и т. д.

А. Шустриков.